

усопшему, одновременно момент повторения и запоминания его текстов ближайшими из его окружения людьми, т. е. своеобразная попытка таким образом поддерживать и сохранять традицию.

Сказительское исполнение всегда осуществлялось при наличии помощника *эдьимн-ги*, берущего на себя функцию магической защиты: своими действиями он ограждал исполнителя и слушателей от злых духов. В аудитории также выделялось специальное лицо (или лица), поддерживавшее своими восклицаниями процесс исполнения.

В эвенской традиции имело место обучение мастерству сказительства и сказывания. Будущие сказители вовлекались в эпическую среду с раннего детства, ибо только таким способом можно было передать в последующие поколения песенный, песенно-прозаический и прозаический эпос, транслируемые в устной форме из поколения в поколение.

Корякина Антонина Федоровна,
Саха (Якутия), РФ

ДРЕВНЕЙШИЕ МОТИВЫ ПОЯВЛЕНИЯ БОГАТЫРЯ В ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ЭПОСАХ

Сравнительное изучение сюжетных мотивов величайших эпических памятников народов Центральной Азии и Южной Сибири с точки зрения их генетических и типологических сходжений может стать материалом для выявления их происхождения, дальнейшего развития и определения национального своеобразия и самобытности.

Древнюю жанрово-типологическую связь между эпическими традициями тюрко-монгольских народов в разные времена исследовали ученые В. М. Жирмунский, Г. В. Ксенофонтов, Е. М. Мелетинский, А. П. Окладников, П. А. Ойунский, Г. У. Эргис, И. В. Пухов, Н. В. Емельянов, М. И. Тулохонов, Л. Ц. Санжеева, А. Н. Дамбаева, Б. Б. Цыбенова и др.

Сравнительное изучение уникальных образцов эпической традиции якутского, тувинского, алтайского, хакасского, бурятского, калмыцкого народов показывает, что в них содержатся сходжения в жанре, сюжетно-композиционной и образной системе, стиле изложения, богатстве поэтического языка.

Мотив первоначального одиночества героя принадлежит к древнейшим мотивам в эпосе тюрко-монгольских народов. По мнению Е. М. Мелетинского, на якутском материале, как наиболее архаическом эпическом феномене, раскрывается смысл архетипа «одинокого» героя, не знающего своего происхождения. Старейший герой якутского олонхо — Эр-Соготох (буквально «одинокий») — «живет, не зная о том, упал ли он сверху, продравшись через девять небесных слоев, или вырвался снизу из-под толщи земли», он красив, силен. Земля его неопикуемой красоты, несметных богатств. Но, когда ему исполнилось 19 лет, он о своем происхождении узнал от Мать-владычицы. Она поведала о том, что он, Эр Соготох — сын Аар Тойона, Кюбэй Хотуна, который спущен с третьего неба на землю, чтобы народить детей, произвести народ и стать родоначальником людей.

Сходны с Эр Соготохом герои-первопредки в алтайских эпосах Ак-Боко (Белый Силач), Кара-Боко (Черный Силач), живущие у подножия горы на берегу реки. А в сказании «Аламжи Мэргэн» даются отрывочные сообщения об «одиноком» герое: «Зародился он сам собой. .../ Так он родился-появился / На том серебряном холме, / Где не было еще народа, / Где не селился род людской, / Еще и лошадь не ступала». «Первый человек» Аламжи Мерген строит первый дом: «На бронзовом на том холме / И вот с холма вступает в лес, / И все растущие деревья / Он валит грудью одной, / Их зачищая от верхушки / И подрубая от корней».

Имеется гипотеза, расширявающая из «одинокого» происхождения имени калмыцкого героя Джангара.

В древнейших традициях эпоса характерны мотивы бездетности престарелых родителей и чудесного рождения ребенка в этой семье.

В тувинском эпосе «Мёге Баян-Тоолай» эпический герой родился в семье стариков: Мёге Баян-Тоолай вернулся домой поздно ночью, жена говорит: «Сегодня я забеременела, встать не могла». Мёге Баян-Тоолай не поверил и уснул. Только он крепко уснул, жена разбудила: «Вставай скорей — ребенок родился». Старик быстро вскочил на ноги, развел огонь в юрте и увидел: жена на самом деле родила. Обрадовался старик, подбежал к жене, взял ребенка на руки — сын! Нашептывая: «Будь, мой сын, добрым молодцем, сильным и крепким!» — старик отрезал его пуповину булатным напильником.

Башкирский Урал-батыр рождается от пожилых стариков, которые не ожидали потомства.

Широкое распространение в эпическом творчестве тюрко-монгольских народов имел мотив осиротевшего героя.

В шорском сказании «Кан-Кес» богатырь «Кан-Кес молод был / Вскормившего его отца не знал, / Родившую и кормившую его мать не знал, / Совсем одиноким жил».

Не знает своих родителей, хотя владеет огромным стадом скота, шорский богатырь Кан Перген: «У меня нет ни отца, ни матери, с высоты сорока небес я свержен».

Хакасский богатырь Алтын Кек тоже не имеет родителей, живет с сестрой. Но странным образом эти дети оказываются владельцами несметных табунов скота, прекрасного дворца и т. п.

Во многих архаических эпосах герои имеют божественное происхождение. В якутском олонхо Нюргун Боотур — сын небожителей — старца Айынга Сиэр Тойона, старицы Айыы Нуоралдьын Хотуна, спущенный с небес на Срединную землю защищать людей племени айыы от нападений абаасы. Нюргун Боотур исполнил свою миссию: выступает создателем айыы аймага: принимает участие в женитьбе других богатырей, сам женится и остается жить в Среднем мире, выполняя напутствие своих небесных наставников: «Расплата и возмездие совершилось, / Смертные побоища окончились, ... / Вы были опущены на средний мир, / Чтобы стать родоначальником людей».

В бурятском улигере «Абай Гэсэр Могучий» «тысяча светлых небесных бурхано» принудили младенца Гэсэра спуститься вместе с тремя его сестрами-кукушками на «Замби — широкою землю» одолеть врага. В отличие от якутского богатыря Гэсэр, завершив все свои дела на земле, сокрушив всех врагов, благословляет родителей и сыновей и покидает земной дом, возвращается на небо.

Следовательно, в эпосах якутского, башкирского, алтайского, шорского народов прослеживаются сходные мотивы, связанные с рождением богатыря. Однако, по всей вероятности, мотив «одинокого» героя, не знающего своего происхождения, был более древним, впоследствии видоизменялся и принимал разнообразные содержания. Некоторые из них оказались настолько увлекательными и стройными, что сохранились в устойчивой форме во многих эпосах: сиротство, чудесное рождение, божественное происхождение.

В сходстве мотива появления в свет богатыря, несомненно, отражена общность эпической традиции тюрко-монгольских народов.

Матвеева Вера Семеновна,
Саха (Якутия), РФ

ЗАПРЕТ В СИСТЕМЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

В якутской фольклористике запрет (бобуу) как отдельный жанр фольклора на данный момент особо не выделяется. До настоящего времени большинство исследователей